

ТУРОВСКИЙ Николай Сергеевич,
аспирант, Российский университет дружбы народов г. Москва,
e-mail: nikolasturovsky@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКТОРИНГА И ФОРФЕЙТИНГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности сравнительно-правового анализа правового регулирования международного факторинга и форфейтинга. Автор исследует статистические данные о распространении альтернативных способов финансирования в России, изучает конкретные правовые источники, уделяя внимание преимущественно наднациональному уровню. Автор статьи также отмечает различия между факторингом и форфейтингом, объясняя разную степень их практической востребованности, указывает на некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения. В заключении автор исследования пишет о наличии предпосылок для развития существующей правовой базы факторинга и форфейтинга – прежде всего, в национальном праве. Объектом исследования являются особенности сравнительно-правового анализа правового регулирования международного факторинга и форфейтинга. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей сравнительно-правового анализа правового регулирования международного факторинга и форфейтинга. Методы исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей сравнительно-правового анализа правового регулирования международного факторинга и форфейтинга. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями развития факторинговых и форфейтинговых сделок в современной экономической и правовой практике.

Ключевые слова: правовое регулирование, форфейтинг, факторинг, международная практика, международные договоры, корпоративное право, сделки.

TUROVSKY Nikolay Sergeevich,
PhD student,
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL FACTORING AND FORFAITING: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. In this research article, the author examines the specifics of a comparative legal analysis of the legal regulation of international factoring and forfaiting. The author examines statistical data on the spread of alternative financing methods in Russia and studies specific legal sources, focusing primarily on the supranational level. The author also highlights the differences between factoring and forfaiting, explaining their varying practical relevance and highlights some challenges in legal regulation and enforcement. In conclusion, the author discusses the prerequisites for developing the existing legal framework for factoring and forfaiting, primarily in national law. The object of this study is the specifics of a comparative legal analysis of the legal regulation of international factoring and forfaiting. The purpose of this study is to provide a comprehensive, consistent analysis of the specifics of a comparative legal analysis of the legal regulation of international factoring and forfaiting. Research methods include formal legal, comparative, and dialectical analysis, generalization, specification, systematization, and the systemic method, deduction, and other methods of theoretical and practical scientific inquiry. The research's scientific novelty lies in the comprehensive

nature of the study and the author's conclusions regarding the specifics of a comparative legal analysis of the legal regulation of international factoring and forfaiting. This research article will therefore be useful to theorists, practitioners, students, and faculty in the humanities and other fields of study, as well as a wider audience interested in the development of factoring and forfaiting transactions in modern economic and legal practice.

Key words: legal regulation, forfaiting, factoring, international practice, international treaties, corporate law, transactions.

Для современной экономики, в большинстве государств мира характеризующейся своей нестабильностью, альтернативные способы финансирования приобретают все более серьезную актуальность. В этой связи высокая популярность возникла у таких финансовых инструментов как факторинг и форфейтинг, которые практически универсальны в своем применении и при этом гарантируют свою эффективность [3].

Кратко проанализируем два данных понятия и определим разницу между ними. Прежде всего, факторинг и форфейтинг отличаются по субъектному составу применения – первый вариант

финансирования распространен больше, поскольку актуален не только для представителей крупного бизнеса, но также и для субъектов малого и среднего предпринимательства. Второй вариант же более распространен для крупных сделок. Форфейтинг в отличие от факторинга доступен к процессуальному оформлению только через личное присутствие и передачу физических векселей от импортера в банк экспортера, в факторинговых же сделках доступно оформление полностью в дистанционном формате. Другие отличительные особенности между факторингом и форфейтингом представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Сравнительный анализ факторинга и форфейтинга

Критерий для сравнения	Факторинг	Форфейтинг
По сфере обращения	Преимущественно на внутреннем рынке, в т.ч. в России	Преимущественно на международном уровне
По учету рисков	Возможен регресс требований на покупателя	Без регресса на экспортера
Дополнительные гарантии	Требуются не всегда	Обязателен банковский аваль
По срокам реализации	требования сроком до 1 года; возобновляемый	долгосрочные вексели, сроком более 1 года: невозобновляемый, т.е., оформляется под конкретную сделку
По сумме	нет ограничений	крупные суммы

Таким образом, факторинг и форфейтинг можно определить следующим образом: это альтернативные финансовые инструменты кратко- и среднесрочного экспортного кредитования, в основе которых реализация уступки права требования. Каждый из механизмов эффективен в управлении кредитными рисками, денежными потоками, однако факторинг – это инструмент финансирования краткосрочных дебиторских задолженностей, форфейтинг же применяется для более продолжительных по срокам сделок (от 180 дней до нескольких лет) [5].

Для российской экономики обе формы альтернативного финансирования стали актуальны относительно недавно, лишь после перехода госу-

дарства на рыночную экономику в 90-х гг. XX в. В последние несколько лет их практическое распространение только усилилось, особую востребованность также можно наблюдать в различные кризисные периоды, когда национальную экономику «штормит», и участники предпринимательской деятельности не могут не зависеть от этих негативных факторов. Поэтому постепенно, но прочно факторинг и форфейтинг «вошли» сначала в обыкновенную предпринимательскую практику, а впоследствии – стали самостоятельным объектом правового регулирования. Актуальную статистику по развитию факторинга в России можно наблюдать на *диаграмме 1*.

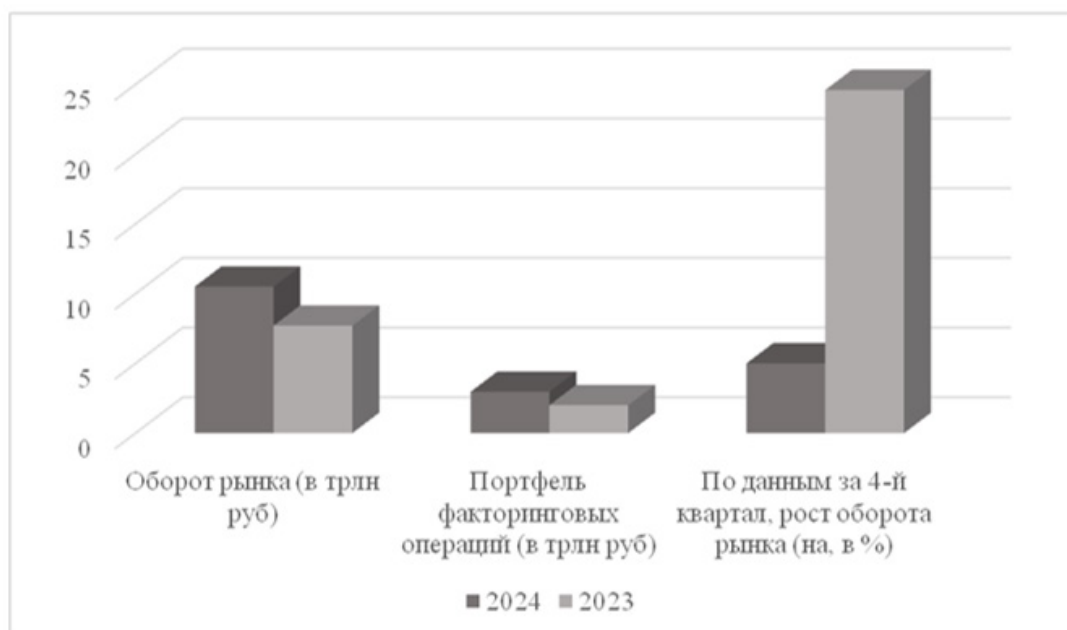

Диаграмма 1. Статистика распространения факторинговых сделок в России (по материалам Коммерсант.ру), на конец 2024 г. [11]

Тем не менее, основа правового регулирования факторинга и форфейтинга – это нормы международного уровня, большая часть которых была выработана в середине XX в. Проанализируем некоторые источники более детально.

Так, для факторинговых сделок ключевым документом выступает заключенная в 1988 г. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (далее – Конвенция по факторингу) [7]. Собственно, именно Конвенция по факторингу устанавливает понятие договора факторинга, определяет правовой статус его сторон, а также непосредственно содержание сделки. Важно, что стороны могут установить в договоре неприменимость положений Конвенции по факторингу, закон предусматривает и некоторые иные случаи, когда данный документ не участвует в регулировании.

Среди других значимых положений источника следующие:

- переход риска неплатежеспособности должника;
- нормы об уступе права требования;
- особенности применения коллизионных норм;
- иное.

В целом, эксперты справедливо отмечают, что Конвенция по факторингу имеет существенное значение для развития международной торговли, способствует снижению рисков для субъектов правоотношений, а также содействует в гармонизации международного коммерческого оборота как такового [7].

Еще одним важным источником регулирования выступает также заключенная в 1988 г. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (далее – Конвенция о лизинге), хотя напрямую факторинговые отношения она не регулирует [6]. Тем не менее, документ содержит значимые для факторинга положения. К примеру, это касается закрепления единых правил об обязательствах арендатора и арендодателя, что может быть использовано в рамках международного факторинга, особенно в части уведомления третьей стороны. Или же, например, актуальное для факторинга право регресса, которое прописано в Конвенции о лизинге достаточно детально. Кроме того, в числе наиболее важных для факторинговых сделок положений документа можно отметить, в частности, вопросы поддержки имущественных прав, коллизионные аспекты и т.д.

Отметим, что факторинговые сделки регламентируются в т.ч. и нормами двусторонних договоров. В качестве примера можно привести Договор между РФ и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложения по косвенным налогам. Так, согласно данному документу, факторинговые операции между двумя государствами относятся к оборотам, освобожденным от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Аналогичные договоры заключены у России и с другими государствами.

В национальном законодательстве основой правового регулирования факторинга выступает Гражданский кодекс РФ. К международным источникам Россия также присоединилась, поэтому

перечисленные выше нормы международного права в полной мере являются частью правовой системы России в данной области правоотношений.

Таким образом, правовое регулирование международного факторинга предполагает комплексность, системность в подходе, включает сочетание норм международного и национального законодательства. Среди наиболее актуальных проблем правового регулирования, существующих в настоящее время, можно обозначить:

- отсутствие единообразной судебной практики по факторинговым сделкам, в т.ч. ввиду того, что национальное правовое регулирование таких операций может отличаться в различных государствах; судебная практика характеризуется своей противоречивостью;
- проблемы при применении коллизионного права: несмотря на отдельные упоминания в официальных источниках, тем не менее, данный вопрос по-прежнему актуален;
- некоторые разновидности финансовых инструментов не охвачены необходимым правовым регулированием: к примеру, это касается обеспечительного и оптового факторинга;
- иное [8].

Аналогичным образом можно охарактеризовать и правовое регулирование форфейтинга. Также в данных правоотношениях применяются нормы Конвенции по факторингу, поскольку в предмет регулирования источника входят не только непосредственно факторинговые сделки, но и другие разновидности подобных операций.

Особым документом регулирования рассматриваемых правоотношений выступают Унифицированные правила для форфейтинговых операций (URF-800) (далее – Правила), которые были разработаны совместно Международной ассоциацией торговли и форфейтинга (ITFA) и Международной торговой палатой (Публикация МТП №800Е) в 2013 г. и применяются в т.ч. в настоящее время.

Правила оцениваются экспертами крайне высоко, поскольку выступают универсальными рекомендациями для всех участников рынка форфейтинговых сделок, позволяют в значительной степени минимизировать риски, являются основой для урегулирования возникающих споров.

Позитивными моментами Правил служат, к примеру, солидный терминологический аппарат, установленный документом (так, Правила определяют понятия «форфейтер», «продавец», «документы» и другие), закрепление процессуального порядка оформления сделок, перечня активов, принимаемых форфейтером к финансированию, условия передачи долгов, а также иные положе-

ния. Предполагается, что принятие Правил будет способствовать повышению прозрачности, надежности и предсказуемости любых форфейтинговых сделок. Однако важно понимать, что, в отличие от тех же Конвенций, Правила не являются нормативным источником, а выступают лишь рекомендацией, и применять ли ее на практике, каждый субъект правоотношений определяет самостоятельно [4].

Тем не менее, разработку и принятие Правил можно считать одним из наиболее значимых аспектов в формировании общей базы правового регулирования, ведь любое из актуальных положений документа всегда может быть легализовано.

Еще одним значимым источником правового регулирования выступает Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (далее – Конвенция ООН), заключенная в 2001 г. Для регламентации факторинговых сделок данный документ также актуален. Как и в других случаях, при его разработке перед авторами стояла ключевая задача – создать единообразное правовое поле для реализации в нем различных сделок с использованием тех или иных финансовых инструментов. Если более конкретно, то основным предметом регулирования Конвенции ООН, безусловно, выступает дебиторская задолженность в международной торговле, равноправие в правах на передачу которой, по замыслу законодателя, способствует обеспечению справедливости для всех сторон сделки [9].

Кратко перечислим также иные значимые для форфейтинга положения документа:

- решение вопросов применения коллизионных норм;
- определение понятия уступки;
- закрепление процессуальных аспектов уведомления должника;
- перечисление правовых инструментов защиты сторон правоотношений и т.д.

Иными словами, Конвенция ООН предусматривает существенные позитивные условия для развития факторинга и форфейтинга, для повышения эффективности рынка и снижении разного рода рисков. Однако, как и в предыдущих случаях, качество практического применения норм Конвенции ООН в серьезной мере зависит от положений национального законодательства [5].

Кроме указанных выше, к числу источников правового регулирования форфейтинга следует отнести и иные документы – к примеру, это Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (2001 г.), Конвенция о единообразном законе о переводном и простом векселе (1930 г.) и другие.

Если упомянуть современную российскую практику, то здесь форфейтинг распространен не столь существенно, как факторинг, однако такой выбор эксперты называют предсказуемым и очевидным. Прямых источников правового регулирования форфейтинга в российском праве сегодня нет, можно встретить лишь точечные упоминания. Однако экономическая практика того и не требует: в современных реалиях факторинг для России по-прежнему наиболее актуален, широко востребован. Для подобного развития форфейтинга в настоящее время, увы, предпосылок нет.

Таким образом, если анализировать в целом правовое регулирование международного факторинга и форфейтинга, то можно отметить, что здесь, несмотря на широкое распространение сделок в различных государствах мира, определяющим выступают нормы международного права, причем это как документы профильных международных организаций, так и источники более общего характера. Правовое регулирование можно обозначить как системное, комплексное, поскольку представленный анализ показывает наличие в источниках как материальных, так и процессуальных норм, существенное внимание законодателя к формированию понятийного аппарата, а также разрешению коллизионных вопросов. То, насколько нормы международного права получают качественную имплементацию в национальное право, зависит от позиции конкретного государства и практической востребованности тех или иных сделок на его территории. Это мы можем наблюдать и по российской практике [3]. Так, широкая популярность факторинговых операций в результате привела к тому, что нормы о факторинговых сделках были включены в гражданское законодательство, точечное изменение получили и другие правовые источники. Увы, форфейтинг пока для российского законодателя не настолько интересен.

Очевидно, что наиболее актуальны факторинг и форфейтинг для государств с развитой или развивающейся экономикой.

Отдельного упоминания заслуживают и двусторонние договоры между государствами, которые создают особый правовой режим для факторинговых и форфейтинговых сделок, заключаемых между конкретными субъектами правоотношений. Опять же, это можно наблюдать по приведенному выше примеру взаимодействия России и Беларуси. Это подтверждает, что и российский, и зарубежный законодатель в полной мере осознает ценность альтернативных инструментов финансирования, активно применяет их на практике [5].

Далее кратко отметим ключевые результаты представленного научного исследования.

Предметом изучения в настоящей научной работе стал сравнительно-правовой анализ правового регулирования международного факторинга и форфейтинга.

Так, автором рассматриваются статистические показатели по распространению подобных сделок в современной российской экономике, отмечается, что факторинг востребован в гораздо большей степени, что можно наблюдать и по особенностям национального правового регулирования правоотношений [11].

Разницу между факторингом и форфейтингом автор приводит по некоторым основным критериям в сравнительной таблице.

В контексте анализа правового регулирования автор рассматривает более детально следующие правовые источники:

- Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям;
- Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге;
- Договор между РФ и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложения по косвенным налогам;
- Унифицированные правила для форфейтинговых операций (URF-800);
- иные [6; 7].

Автор отмечает, что преобладающим и наиболее системным, комплексным в обоих случаях выступает именно международно-правовое регулирование, поскольку регламентация в национальном праве зависит от совокупности различных факторов. Приводится пример России, где факторинговые сделки широко распространены, поэтому уже достаточно давно введено соответствующее правовое регулирование. Иная ситуация – в отношении форфейтинга, который в современной российской практике встречается крайне мало, поэтому не представляет особого интереса для законодателя.

Тем не менее, полагаем, ввиду широкой востребованности подобных финансовых инструментов на национальном и международном уровнях в дальнейшем правовое регулирование и там, и там будет развиваться, совершенствоваться [4]. Сегодня в российской правовой практике для этого есть все необходимые предпосылки.

Список литературы:

- [1] Бахин С.В., Игнатьев А.С. Международные договоры: коллизионное измерение // Закон. 2020. № 6. – С. 34 - 44.
- [2] Веренева К.В., Бледнова Е.Н. Форфейтинг и факторинг как альтернативные методы финансирования бизнеса [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://meridian-journal.ru/site/article5a3b/>

[3] Ворошко А.В., Карась Д.С. Факторинг и форфейтинг как факторы повышения эффективности деятельности компании [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55166368_91601998.pdf#page=58

[4] Газдюк Н.Ю. Понятие, правовая природа и правовое регулирование договора международного форфейтинга [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149194/1/88-109.pdf>

[5] Емкушева А.В. Правовые основы договора форфейтинга в российском праве и доктрине // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 11. – С. 154-159.

[6] Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988). Собрание законодательства РФ. 09.08.1999. № 32. Ст. 4040.

[7] Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (Заключена в г. Оттаве 28.05.1988). Бюллетень международных договоров. № 7. 2015.

[8] Краевая А.С. Перспективы развития форфейтинга в России // Актуальные исследования. 2019. № 10. – С. 11-28.

[9] Ободец Я.В., Дудников Р.Г. Факторинг и форфейтинг как эффективные инструменты развития социально-экономической инфраструктуры города // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. – С. 62-68.

[10] Покаместов, И. Е. Факторинг: учебное пособие / И.Е. Покаместов, М.В. Леднев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 132 с.

[11] Факторинг подрост значительно: статистические данные [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7513884>

References:

[1] Bakhin S.V., Ignatiev A.S. International treaties: conflict measurement//Law. 2020. № 6. - S. 34 - 44.

[2] Vereneva K.V., Blednova E.N. Forfeiting and factoring as alternative methods of business financing [Electronic resource] Access mode: URL: <https://meridian-journal.ru/site/article5a3b/>

[3] Voroshko A.V., Karas D.S. Factoring and Forfeiting as Factors for Improving Company Performance [Electronic Resource] Access Mode: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55166368_91601998.pdf#page=58

[4] Gazdyuk N.Yu. Concept, legal nature and legal regulation of an international forfeiting treaty [Electronic resource] Access mode: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149194/1/88-109.pdf>

[5] Emkuzheva A.V. Legal foundations of the forfeiting contract in Russian law and doctrine//Scientific notes of young researchers. 2021. № 11. - S. 154-159.

[6] UNIDROIT Convention on International Financial Leasing (Concluded in Ottawa 28.05.1988). Collection of legislation of the Russian Federation. 09.08.1999. № 32. Art. 4040.

[7] UNIDROIT Convention on International Factoring Operations (Concluded in Ottawa 28.05.1988). International Treaties Bulletin. № 7. 2015.

[8] Regional A.S. Prospects for the development of forfeiting in Russia//Actual research. 2019. № 10. - S. 11-28.

[9] Obodets Y. V., Dudnikov R.G. Factoring and forfeiting as effective tools for the development of the socio-economic infrastructure of the city//State and municipal administration. Scholarly notes. 2023. № 2. - S. 62-68.

[10] Pokamestov, I.E. Factoring: textbook/I.E. Pokamestov, M.V. Lednev. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: INFRA-M, 2023. - 132 s.

[11] Subgrowth factoring significant: statistics [Electronic resource] Access mode: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7513884>

